

© 2024 г.

Ю.В. ПОПКОВ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ (приглашение к дискуссии)

ПОПКОВ Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия (yuripopkov54@mail.ru).

Аннотация. Автор анализирует комплекс проблем, касающихся современного положения и возможных перспектив этносоциологии как важной научной составляющей дисциплинарных направлений в исследовании этнического феномена. Предварительно диагностируется общее противоречивое положение дел в данной сфере в связи с этнологическим (антропологическим) переворотом. Среди реальных угроз для этнологии, понимаемой в широком смысле слова, включая этносоциологию, выделяются: отрицание в постсоветский период значимости отечественного исследовательского опыта; активное навязывание западных стандартов в этнологических исследованиях; доминирование и абсолютизация антропологизма (антропоцентризма) и конструктивизма; отсутствие этносоциологии в современном российском образовательном стандарте. Важным представляется также уход из жизни влиятельных основателей этносоциологии, игравших значимую роль в сохранении ее научных традиций. Излагается авторское видение по существу выделенных вопросов, в том числе по поводу политической проекции результатов этносоциологических исследований.

Ключевые слова: этнос • этнология • антропология • этносоциология • этносоциальные процессы • национальная политика • новосибирская научная этносоциологическая школа

DOI: 10.31857/S0132162524090047

В обращении к читателям в начале 2023 г. главный редактор СоцИса Г.А. Ключарев в преддверии 25-летия Харчевских чтений, которые традиционно посвящены теоретическим проблемам социологии, акцентировал внимание на актуальных вопросах современной социологии в контексте трансформации человека и общества. Он, в частности, поставил вопрос о релевантности практикуемых методов и подходов к исследованию усложняющейся действительности, о трансформации субъектности как значимого фактора «цивилизационного бытия». Важным представляется вывод о происходящей деконструкции европоцентризма и необходимости отказа от европейского антропоцентризма [Ключарев, 2023: 3].

Фиксируя проблемы российской социологии, Г.А. Ключарев не ставит под вопрос ее будущее. Однако для отдельных направлений социологии серьезные вызовы и реальные угрозы существуют. На мой взгляд, это касается этносоциологии как относительно самостоятельного направления отечественной социологии. В существенной степени они связаны с влиянием западного антропоцентризма, который глубоко проник в систему парадигмальных оснований, методологических ориентиров и теоретических построений

российской этнологии, если ее понимать в широком смысле как охватывающий комплекс современных исследований, касающихся этнического феномена, включая этносоциологию. Влияние европейского антропоцентризма проявляется также в системе стратегических ориентиров государственной национальной политики, тесно связанной с наработками в данной отрасли научного знания.

Задачами настоящей статьи являются: привлечение внимания к сложному положению российской этнологии и этносоциологии в контексте произошедшего этнологического/антропологического переворота; фиксация связи последнего с распадом СССР, трансформацией российского общества и активным внедрением западных научных стандартов в данной области в ущерб традициям отечественного народоведения; экспликация существующих для этносоциологии вызовов и угроз; обоснование важной роли этносоциологических исследований для выработки адекватных концептуальных оснований определения стратегических ориентиров государственной национальной политики. Автор опирается на теоретико-методологическое наследие новосибирской научной этносоциологической школы, к которой принадлежит (его обобщенную характеристику см.: [Попков и др., 2022]). Используются также актуальные идеи о современных проблемах в этносоциологии одного из ее основоположников – Л.М. Дробижевой.

Проблемная ситуация. Может показаться, что я «сгущаю краски», говоря о серьезных вызовах и угрозах для этносоциологии. Ведь в последнее время наблюдается оживление этносоциологических исследований, допустимо даже сказать, что существует определенный государственный заказ на ее услуги. Например, Стратегия государственной национальной политики РФ (далее – Стратегия) ориентирует на отслеживание состояния межнациональных (межэтнических) отношений, а главное – на измерение уровня общероссийской идентичности. Обеспечение высоких процентных данных по этим позициям, что возможно только по итогам массовых социологических опросов, обозначено в качестве фундаментальных целевых показателей реализации Стратегии. Никакие другие дисциплины, в том числе смежные – традиционная этнография или этнология, не в состоянии обеспечить решение этих задач.

Весьма значимым является и глобальный контекст, касающийся повсеместно наблюдаемых «этнического ренессанса» и роста традиционалистских тенденций, которые заметно усилились в условиях системного общецивилизационного кризиса и связанного с ним кризиса глобализации. Происходит усложнение содержания, динамики и противоречий трансформации того, что можно назвать этническим феноменом. Казалось бы, все это определяет актуализацию этносоциологических исследований, укрепление позиции этносоциологии. Но что происходит с ней в российской реальности?

Положение дел в этносоциологии существенным образом определяется фундаментальными трансформациями российского общества после распада Советского Союза. Следует согласиться с точкой зрения, что он обернулся геополитической катастрофой, которая «была во многом рукотворна», «вызвана не столько объективными, сколько субъективными факторами, сыгравшими определяющую роль в разрушении СССР» [Тощенко, 2021: 3].

В этой связи необходимо учитывать взаимообусловленность процессов, с одной стороны, распада СССР и последующей экономической и политической трансформации российского общества, с другой стороны, кардинального изменения идейной, социогуманитарной научной основы его развития. Активными проводниками этого изменения оказались последовательные сторонники западных политических, идеологических и научных традиций, которые получили возможность использовать в своей деятельности серьезные институциональные ресурсы. Мне уже приходилось писать на эту тему (см., напр.: [Попков, 2023]). Далее выделю наиболее значимые тенденции, касающиеся внедрения западных стандартов в постсоветский период.

Важно констатировать, что заданной «сверху» доминирующей ориентацией стало стремление заменить «отсталые» советские исследовательские традиции¹ на «прогрессивные» западные при том, что этнокультурное развитие России и опыт его научного осмысления являются во многом уникальными. Очевидно, что ситуация, возникшая к началу 1990-х гг., требовала обновления теоретической и методологической основы социогуманитаристики, но оно не должно было быть столь радикальным, даже при навязанной жесткой позиции отрицания всего советского. В действительности были предприняты настоячивые попытки осуществить «похороны» отечественной этнографии, выступавшей основополагающей отраслью знания в области народоведения, а вместе с ней и этноса как основного предмета ее изучения [Тишков, 2003]². Этнография и этнос были заменены соответственно на этнологию/антропологию и этничность.

Фундаментальной основой такого переворота стали соответствующие идеологические и политические мотивы, а в научной сфере – постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистские установки, методологический индивидуализм, инструментализм, что проявилось в отрицании объективности и закономерности развития тех явлений, которые отражаются в соответствующих понятиях. Применительно к рассматриваемой области это сопровождалось категорическим отрицанием доминирующей здесь теории этноса как якобы слишком «жесткой», «неподвижной», устаревшей, а также самого этноса в качестве объективного явления общественной жизни. Похороны «советского этнопримордиализма», с которым ассоциировалась теория этноса, провозглашались одной из целей такой «прогрессивной» модернизации в русле ревизии советского научного наследия [Тишков, 2020: 121]. Стоит заметить при этом, что по прошествии времени теория этноса, главным разработчиком которой был Ю.В. Бромлей, оценивается весьма положительно, как и его роль в качестве руководителя Института этнографии АН СССР, в поддержке и формировании отечественной этносоциологии (см., напр.: [Карлов, 2021]). Важно также, что на самом Западе продолжают, как и раньше, проявлять интерес к теории этноса [Фаис-Леутская, 2021].

Внедрение западных стандартов проходило постепенно и включало несколько этапов, характеризующих, в том числе, изменение базового понятийно-терминологического аппарата самой науки. Это можно отразить в следующей последовательной общей схеме названий доминирующих научных дисциплин: этнография – этнология – социально-культурная антропология (из последних работ на эту тему см.: [Заринов, 2023б: 137–183]).

Обратим внимание на то, что в названии последней вообще отсутствует терминологический элемент «этно-». Все чаще речь идет уже даже не о социально-культурной антропологии, а просто об антропологии. Именно антропологический дискурс стал доминирующим в комплексе современных российских исследований в данной сфере. При этом антропологическими обозначаются работы, касающиеся не только собственно человека, но также социальных групп и общественных процессов: от антропологии телесности, гендера и повседневности до экономической и политической антропологии. Данное явление оценивается как антропологическое нашествие [Заринов, 2023а], а точнее – своеобразная эпидемия, которая поразила многих специалистов. Она в значительной мере поглощает другие научные направления, включая этносоциологию, поскольку размывается ее особое

¹ Как пишет А.В. Головнев, «в постсоветское время пристрастие отечественных этнографов к этносу, этногенезу, этноистории и этническим процессам представлялось следствием пресловутого отставания от западной антропологии» [Головнев, 2016: 62].

² Известно, что в 1990 г. название ведущего академического института в рассматриваемой области было изменено с Института этнографии на Институт этнологии и антропологии. Как пишет М.В. Крюков, трудно было помыслить, что новый, после Ю.В. Бромлея, директор «упразднит понятие “этнос”», поражаясь при этом тому факту, что «руководитель научной мысли отрицает объективное существование предмета той “логики”, которая фигурирует в наименовании возглавляемого им института» [Крюков, 2023: 95]. Примечательно также, что с должности заместителя директора была уволена Л.М. Дробужева, представлявшая в руководстве института коллектив этносоциологов.

проблемное поле. Примечательно, что на официальном сайте Института этнологии и антропологии РАН в меняющемся визуальном ряде (который, надо полагать, обозначает доминирующие специализации института) присутствуют только разные направления антропологии³. Важно, что в качестве базового предмета исследований в рассматриваемой этнологической области признается этничность, о сути которой будет сказано далее.

Такие кардинальные трансформации в науке были подкреплены соответствующими изменениями в образовательном стандарте высшего образования. Как известно, в настоящее время в нем отсутствует традиционная для отечественной науки этнография, которая заменена на антропологию и этнологию⁴.

Во время случающихся дискуссий с сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, а также с некоторыми другими коллегами в ответ на мои настоятельные призывы к разведению понятий этнографии, этнологии (в ее узком, западном понимании) и антропологии мне порой говорят, что в этом нет необходимости: якобы то, что при общении с западными исследователями мы обозначаем как антропологию или этнологию, в российском дискурсе можно называть этнографией. Видимо, такая установка идет от В.А. Тишкова, который считает, что этнографы, этнологи и антропологи – это просто по-разному себя называющие люди, которые занимаются социально-культурной антропологией [Тишков, 2003: 7].

На самом деле слова (понятия), особенно в науке, имеют принципиальное значение. Если они разные, значит, должны иметь разные смыслы. Принципиальная разница западной и отечественной наук в рассматриваемой сфере состоит уже в самом исследовательском фокусе: «...главным героем российской этнографии выступал конкретный народ, западной антропологии – универсальный человек» [Головнев, 2016: 61]. Не случайно российская наука изначально называлась народоведением.

Существенное различие касается также базовых методологических оснований, ресурсов и исследовательских инструментов: «Отечественная теория этноса выстроена на основе марксистско-ленинской методологии и на принципах исторического материализма. В ней делается акцент на социально-культурную группу (этнос)... Западная концепция этничности создана в условиях доминирования философии социальной атомизации личности, поэтому в ней превалирует культурный индивид» [Заринов, 2018: 25].

И марксизм, и ленинское идейное наследие не являлись идеальными, не были лишены недостатков, но они выступали и продолжают выступать одним из эффективных и признанных в мире ресурсов познания общества. Известно, что всякий уважающий себя университет на Западе изучает данное наследие. Почему же в нашей стране категорически отказались от него? И пока на официальном уровне нет даже намеков на его возможное возвращение в интеллектуальное пространство России.

Навязывание обозначенных западных стандартов в сфере социогуманитарной науки может быть объяснимым для его инициаторов тем, что осуществившийся переход России от социализма к капитализму требует иного, чем это было раньше, научного обеспечения и особой терминологической базы. Но при этом необходимо учитывать действие общих закономерностей развития науки и особенности объектно-предметной определенности ее разных направлений. Так, очевидно, множество людей не есть человек! Поэтому принципиально значимо различие исследовательского фокуса, с одной стороны, на отдельно взятого человека, а с другой стороны, на сообщество людей. Важно и другое: «Этнический уклон отечественной науки имеет глубокие корни, обособляющие российское

³ Институт этнологии и антропологии РАН. Официальный сайт. URL: <https://iea-ras.ru/> (дата обращения: 29.04.2024). К моменту согласования верстки и на сайте были добавлены «народы и культуры» и «Этнография народов России», но, к сожалению, не появилась этносоциология, которая формировалась именно в этом институте и продолжает здесь развиваться.

⁴ О печальных последствиях такого решения говорила, в частности, Т.Б. Смирнова в своем докладе на пленарном заседании XV Конгресса антропологов и этнологов России в июне 2023 г. URL: <https://yandex.ru/video/preview/18217277674814081686> (дата обращения: 29.04.2024).

народоведение от общего генезиса европейской антропологии и этнологии» [Головнев, 2016: 62]. И данный факт не может быть основанием для отрицания значимости отечественного опыта в угоду зарубежному, поскольку он характеризует, помимо общих закономерностей, также уникальные исторические этнокультурные особенности нашей страны как страны развития и взаимодействия многих народов, а не только отдельных персон.

Вызовы и угрозы для этносоциологии. Современное положение дел в этносоциологии является во многом схожим с описанной выше общей ситуацией в исследованиях этнического феномена. Мимо нее не могло пройти настойчивое внедрение в исследовательскую практику западных подходов и стандартов с акцентом на универсального человека в ущерб развитию собственного отечественного опыта и традиций народоведения. Утвердившееся к настоящему времени представление об этносоциологии как разделе социологической науки [Винер, Дивисенко, 2015; Дробижева, 2018] уже с чисто формальной точки зрения является сдерживающим фактором для чрезмерного распространения здесь доминирующей антропологизации, поскольку этносоциология является общественной наукой (то есть наукой об обществе, а не собственно о человеке). Явное влияние данной новой тенденции сказывается здесь меньше, чем в некоторых других этнологических исследованиях⁵.

В то же время этносоциология в настоящее время испытывает воздействие описанных выше доминирующих трендов, создающих для нее определенные вызовы и даже угрозы. Проблемы этносоциологии неоднократно обсуждались и ранее – как ее основоположниками [Арутюнян и др., 1998; Арутюнян, Дробижева, 2008, 2014; Дробижева, 2016; Губогло, 2016], так и другими исследователями [Винер, Дивисенко, 2015]. Но эти проблемы, по сути, не ставились в заданном в настоящей статье контексте, поэтому важным представляется вновь привлечь к ним внимание с учетом современных доминирующих тенденций, а также того факта, что в настоящее время на государственном уровне провозглашены задачи деконструкции европоцентризма и возрождения отечественных научных традиций.

На мой взгляд, к числу основополагающих проблем, с которыми в настоящее время сталкивается этносоциология, можно отнести следующие.

(1) Специалисты фиксируют наличие кризиса этносоциологии. Так, В.Р. Филиппов, рецензируя солидный и весьма представительный сборник «Этносоциология вчера и сегодня»⁶, обращает внимание на «скепсис при оценке будущего этносоциологии в России» и делает достаточно жесткий вывод об угасании этой дисциплины [Филиппов, 2016: 192]. На мой взгляд, такая тенденция во многом связана с падением потенциала и престижа этносоциологии на фоне доминирования и абсолютизации антропологических исследований.

(2) Кризисные проявления в дисциплине в существенной мере связаны с кадровой проблемой. Например, М.Н. Губогло, признаваемый, наряду с Ю.В. Арутюняном и Л.М. Дробижевой, в качестве одного из ее основоположников и активных организаторов, говоря о существующих здесь проблемах, подчеркивал: «Без притока молодежи сегодня, под давлением обстоятельств и смутного времени, мелеет методологический и методико-процедурный арсенал этносоциологии» [Губогло, 2016: 468]. На фоне существующего в стране общего кризиса кадрового научного воспроизводства, во многом вызванного, как диагностирует М.Ф. Черныш, ошибочными решениями по реформированию РАН и научной аспирантуры, а также очевидным недофинансированием сферы науки и образования [Черныш, 2024: 19], положение дел в этносоциологии может быть совсем печальным. Как известно, в образовательном стандарте она отсутствует, поэтому

⁵ Здесь и далее понятие «этнологические исследования» используется в широком смысле.

⁶ Сборник издан в 2016 г. по материалам состоявшейся в Институте этнологии и антропологии РАН международной конференции, посвященной 50-летию создания в Институте этнографии АН СССР сектора конкретно-социологических исследований, в котором зарождалась этносоциология, а также памяти ее основателя Ю.В. Арутюняна.

нынешние этносоциологи – это, по сути, продукт самообразования и «воспитания» в рамках существующих научных этносоциологических школ.

(3) Кардинальное изменение фундаментальной основы методологического и категориального аппарата рассматриваемой сферы науки затронуло и этносоциологов. Многие из них стали идентифицировать себя как сторонников социального конструктивизма, порой не задумываясь о его сути. Л.М. Дробижева, например, признавала, что уже в начале 1990-х гг., когда В.А. Тишков «выступал с инициативой перенести конструктивизм на почву российской науки», этносоциологи «интуитивно понимали значимость конструктивистской концепции», признавая влияние средств пропаганды на умонастроения людей [Дробижева, 2005: 17]⁷.

Восприняты и активно используются также понятия, выработанные в рамках конструктивистского методологического направления, прежде всего «идентичность» и «этничность». При этом их применение порой неправомерно распространяется на прежние, в том числе советские времена, когда такие понятия в принципе не использовались. Сам этот факт можно трактовать как заданный «эффект предписания» в результате «срабатывания» действия конструктивистской процедуры.

В общем потоке исследований доминирует «тратовка феномена этничности как одной из форм коллективной идентичности» [Тишков, 2016: 5]. Обоими этими понятиями («этничность» и «идентичность») активно пользовались в постсоветское время также лидеры отечественной этносоциологии М.Н. Губогло и Л.М. Дробижева. Мало того, «идентология» обозначается как важная часть и бренд «постсоветской короны этносоциологии» [Губогло, 2016: 462], а бесспорным лидером этого нового направления признается коллектив сотрудников Института социологии РАН под руководством Л.М. Дробижевой [там же]. Неслучайно ее собственная этносоциологическая научная школа связывается с комплексными исследованиями проблем идентичности, прежде всего идентичности российской [Рыжова, 2023].

Зафиксированный доминирующий тренд, касающийся проблемы этничности и идентичности и свойственный разным направлениям этнологических исследований, включая этносоциологию, послужил основанием двух фундаментальных выводов со стороны известных специалистов в данной сфере: а) этничность стала здесь доминирующим предметом исследований (см., напр.: [Головнев, 2016: 62]⁸); б) «...концепт идентичности и ее сложной подвижной природы вытесняет в российской этнологии этнос и его носителей («этнофоров»)» [Тишков, 2020: 86].

Как можно относиться к этим выводам? Выскажу два замечания принципиального характера.

Прежде всего, следует констатировать существующие неоднозначные трактовки этничности, причем среди как зарубежных, так и отечественных исследователей, что фиксируется уже в работах 1990-х гг. (см., напр.: [Тишков, 1997; Винер, 1998; Скворцов, 1999]. Примечательно, что в изданном в 1998 г. учебном пособии для вузов «Этносоциология» Л.М. Дробижева употребляет понятия «этничность» и «этническая идентичность», но при

⁷ Сразу же отметим, что Леокадия Михайловна связывала причины популяризации и распространения конструктивизма в России с распадом СССР и возникшими этническими вызовами и изначально фиксировала упрощенность его интерпретации этнологами, а также отстаивала необходимость использования и интеграции всех методологических подходов, если ориентироваться на обстоятельный анализ реальности: «Речь идет о субстанционалистской, эссенциалистской, онтологической, примордиалистской, с одной стороны, и конструктивистской, инструменталистской парадигмы – с другой» [Дробижева, 2005: 17].

⁸ В.А. Тишков рассматривает этничность в качестве предмета этнологии, о чем он говорил в интервью на XVI Конгрессе антропологов и этнологов России // Новости СПбГУ: 15-й Конгресс антропологов и этнологов России. URL: <https://yandex.ru/video/preview/2881850330963008289> (дата обращения: 15.05.2024).

этом не отвергает и традиционные для отечественной науки понятия этноса, нации (как этнонации), национального и этнического самосознания [Арутюнян и др., 1998].

Важно привести здесь позицию известного специалиста С.А. Арутюнова, который характеризовал этничность как объективное явление [Арутюнов, 1995]. Правда, он специально не уточняет соотношение этничности и этноса, поэтому создается впечатление их отождествления, но при этом дает здесь убедительную критику попыткам похорон этноса в угоду абстрактному антропологизму, обращая внимание на использование псевдолиберальных фраз о «свободном самоопределении на индивидуальном уровне» [там же: 10]. Говоря о новых подходах и интерпретациях в рассматриваемой сфере, исследователь констатировал наступление «наглой, безответственной, всеильной, хищнической предпринимательской политиканствующей стихии» [там же]. Я бы только дал несколько иную оценку данному факту: это была не стихия, а сознательная, целенаправленная, институционально подкрепленная деятельность в сфере науки и политики.

Главный пафос позиции С.А. Арутюнова состоит в утверждении того, что этносы реальны и объективны. Они «материальны, прагматичны, являются объективной реальностью, выражают объективные материальные интересы объективно существующих групп» [Арутюнов, 1995: 7].

Обычно понятие этничности авторы используют, не задумываясь о его смыслах, интуитивно. Поэтому порой им заменяются другие, привычные понятия этноса, этнической общности, этнического самосознания, этнических процессов и т.п. Но доминирующим все-таки следует признать представление о ней как идентичности, которое закреплено в специальной статье Большой российской энциклопедии: «Современные научные подходы признают субъективную и процессуальную (социально конструируемую – см. Конструктивизм) природу этничности, как и любой другой формы групповой социальной идентичности»⁹.

Использование понятия этничности иногда может быть оправданным, поскольку оно фиксирует, как правило (не всегда), «этнический аспект» взгляда на ту или иную социальную проблему. Однако считаю несостоятельным восприятие этничности в качестве основного предмета исследований в рассматриваемой широкой области, поскольку само это понятие (с учетом его морфемного состава как существительного с суффиксом -ость), в строгом смысле, характеризует хотя и важную, но достаточно узкую сферу действительности – абстрактный признак или состояние без определения его носителя. Не менее существенным является понимание того, что в реальности, как это убедительно показал Ю.И. Семенов, «этничность есть не что иное, как принадлежность к этносу. Если нет этносов, то нет и не может быть никакой этничности» [Семенов, 2004: 100]. По моему убеждению, оба эти феномена (этнос и этничность) являются не только продуктом воображения или мыслительного конструирования. Они реально существуют, дополняя, но не взаимоисключая и не заменяя друг друга, как это пытаются представить влиятельные исследователи.

Второе замечание. Следует признать заслуги российских ученых, включая этносоциологов, в разработке проблемы идентичности и формировании целого направления идентитарных исследований. Их обобщающие результаты сконцентрированы в специальном фундаментальном энциклопедическом труде под редакцией И.С. Семененко [Идентичность..., 2017; Идентичность..., 2023]. В отличие от многочисленных публикаций, в которых присутствует весьма поверхностное представление об идентичности, здесь она трактуется как комплексное и динамичное явление в сложной системе внутренних и внешних связей и обусловленностей, что отражено в целой сетке понятий. В то же время в конечном итоге идентичность здесь понимается как субъективное измерение социальной реальности [Семененко, 2017: 21].

⁹ Тишков В.А. Этничность // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4916970> (дата обращения: 03.01.2024).

На мой взгляд, данный феномен не совсем точно квалифицировать как субъективный. Идентичность – явление не только субъективное, но и объективное – по своей природе и истокам, поскольку она в существенной мере определяется внешними, объективными (то есть независимыми от конкретного человека) условиями существования. Данный факт не всегда учитывается, в том числе в этносоциологических исследованиях.

(4) Существенное влияние западных традиций на этносоциологические исследования проявляется в навязываемом социально-культурном дискурсе. Наиболее ярким выражением данного факта является название сборника статей, посвященного 75-летию «родоначальника этносоциологии» Ю.В. Арутюняна: «Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии» [Междисциплинарные исследования..., 2005]. В нем зафиксированы, на мой взгляд, важные составляющие сложившегося к тому времени представления о статусе этносоциологии: с одной стороны, как о междисциплинарной науке, оформившейся прежде всего на стыке отечественной этнографии и социологии, с другой стороны, о ее включенности в доминирующий тренд дискурса социально-культурной антропологии. Последнее может свидетельствовать о смещении предметно-проблемного фокуса этносоциологии в сторону этого направления. Теперь, правда, инициатор его внедрения в России, В.А. Тишков четко разводит этнологию и социально-культурную антропологию, связывая этническую проблематику лишь с этнологией (предметом которой он признает этничность), но не с антропологией¹⁰, хотя раньше рассматривал этнологию в качестве составляющей социально-культурной антропологии [Тишков, 2003: 7].

(5) Следует согласиться с оценкой Б.Е. Винера и К.С. Дивисенко в том, что для этносоциологии характерным является определенный отрыв от существующих социологических теорий, а также «ограниченность сравнительно небольшим кругом исследуемых тем» [Винер, Дивисенко, 2015: 177]. Действительно, к числу наиболее популярных принадлежит здесь тематика идентичности. Думаю, не будет преувеличением сказать, что она стала доминирующей и официально одобряемой. Об этом свидетельствует, в частности, то, что на пленарном заседании организованных ФНИСЦ РАН Дробижевских чтений 1 июня 2023 г. подчеркивался в качестве позитивного тот факт, что в названии десяти из 23 секций присутствует понятие «идентичность». Одновременно на этом же пленарном заседании не было ни одного доклада, посвященного общим проблемам непосредственно этносоциологии или ее связи с существующими социологическими теориями и работами, хотя это было бы весьма уместно сделать. Но и на прошедшей годом раньше конференции, организованной Институтом этнологии и антропологии РАН и посвященной памяти трех ее основателей (Ю.В. Арутюняна, М.Н. Губогло и Л.М. Дробижевой), также практически не обсуждались теоретические проблемы этносоциологии (см. [Этносоциология..., 2022]). При всей значимости проблематики идентичности ее разработка не должна идти в ущерб анализу других важных вопросов этносоциологической науки.

(6) Еще одна проблема, которую также фиксируют Б.Е. Винер и К.С. Дивисенко, касается связи отечественной этносоциологии с соответствующими зарубежными направлениями. Во-первых, они констатируют: «В англоязычной литературе термин “этносоциология” отсутствует. Вместо этого используется название “социология расовых и этнических отношений”» [Винер, Дивисенко, 2015: 178]. Из этого факта они делают вывод, что российская этносоциология «приближается к статусу» обозначенного западного направления [там же: 192]. С таким выводом можно согласиться лишь в том смысле, что российская этносоциология, как и социология расовых и межэтнических отношений, принадлежит к социологической отрасли знания. Но это, на мой взгляд, никак не делает их тождественными по многим другим параметрам. Во-вторых, авторы говорят о неосвоенности современных западных работ, подчеркивая, например, что российские этносоциологи «в основном не склонны изучать и применять теоретические достижения американских исследователей» [Винер, Дивисенко, 2015: 192].

¹⁰ См. об этом его интервью после пленарного заседания XV конгресса антропологов и этнологов в июне 2023 года // Новости СПбГУ: 15-й Конгресс антропологов и этнологов России. URL: <https://yandex.ru/video/preview/2881850330963008289> (дата обращения: 15.05.2024).

Соглашаясь в принципе с правомерностью такой постановки вопроса, следует сделать два замечания. С одной стороны, нельзя представлять дело так, будто российская этносоциология была в жесткой изоляции от западных достижений, в том числе в советский период. В одном из интервью Л.М. Дробижева подчеркивала: взаимодействие с зарубежными коллегами и взаимное обогащение существовавшими наработками имело место и в 1980-е годы, и раньше¹¹. С другой стороны, разве описанное выше фронтальное внедрение в отечественную науку конструктивистской методологической установки, антропологизма и целой сетки свойственных для зарубежной науки понятий – это не есть освоение современных западных наработок? Проблема, на мой взгляд, не в их неосвоенности, а в отсутствии системности в данном вопросе, в том, что это освоение происходит фрагментарно, предельно избирательно, о чем свидетельствует представленный выше обзор.

(7) В последние годы можно наблюдать навязывание научному и политическому сообществу, а также общественному мнению представления, суть которого состоит в отождествлении этносоциологии с массовыми социологическими опросами, как правило, по узкой тематике (общероссийская идентичность, оценка межэтнических отношений и т.п.)¹². На самом деле реальный статус, проблемное поле, задачи, возможности, теоретико-методологический и методический арсенал этносоциологии выходят далеко за рамки столь ограниченного представления (см., например: [Попков и др., 2022]).

(8) Определенную проблему в научном сообществе создает само название нашей научной дисциплины. Как известно, для нее используются два понятия «этническая социология» и «этносоциология». Так, в упоминавшемся учебном пособии по этносоциологии первая глава называется «Предмет этнической социологии» [Арутюнян и др., 1998]. В Российском обществе социологов существует исследовательский комитет, который называется «этническая социология». Среди социологов можно встретить критическое к такому названию отношение, доходящее до категорического заявления: «Никакой этнической социологии нет и быть не может». Понятно, речь идет о том, что те или иные конкретные народы (этнические общности) не могут иметь особую социологию. Критическое отношение к этому названию может распространяться в целом на научную дисциплину. Поэтому, на мой взгляд, более корректным является понятие этносоциологии, причем с оговоркой, что здесь этно- (как терминоэлемент) обозначает объект, а не субъект исследований в рамках данного направления социологической науки.

(9) Безусловное испытание и вызов для этносоциологии – уход из жизни ее основателей: Ю.В. Арутюняна (2016), М.Н. Губогло (2019) и Л.М. Дробижевой (2021). Последние хотя и были «из гнезда Арутюнянова», стали авторитетными лидерами своих коллективов и научных этносоциологических школ. Их влияние и позитивное воздействие распространялось далеко за пределы Института этнологии и антропологии РАН и Института социологии РАН, охватывая, по сути, почти все пространство бывшего СССР. С учетом общего сложного положения этносоциологии в настоящее время потеря ее выдающихся мыслителей и организаторов вряд ли может быть компенсирована в обозримом будущем.

Если сообщество этносоциологов не мобилизуется для решения современных актуальных проблем своей науки, в том числе обозначенных выше, это будет печальным для судьбы этносоциологии, которая может уйти в историю вместе с ее основателями или превратиться в инструмент решения политических задач, например, в виде предписания гражданской идентичности – проблеме важной, но ограниченной, частной для направления социогуманитарных исследований.

Вместо заключения. Результаты этносоциологических исследований имеют политическую проекцию в виде использования их в выработке ориентиров и проведении государственной

¹¹ Л.М. Дробижева о социологических школах. URL: <https://yandex.ru/video/preview/3518544145105760783> (дата обращения: 15.05.2024).

¹² Надо также иметь в виду, что такие опросы часто проводятся не профессиональными этносоциологами и бывают весьма поверхностными, их качество далеко не всегда соответствует строгим научным требованиям, но зато могут удовлетворять заданные формальные, в том числе политические запросы.

национальной политики на разных уровнях управления. Истинная этносоциология как почвенная наука может иметь здесь иные представления, чем абстрактная этнология или евроцентричная антропология. Как отмечалось ранее, существующая Стратегия базируется на либерально-конструктивистско-инструменталистской методологической установке, что не соответствует особому этнокультурному опыту исторического развития России. В этой связи важно сделать следующее пояснение.

Я не отторгаю конструктивизм (как один из методологических ресурсов познания); не против российской, национальной и/или гражданской идентичности, не отвергаю концепт гражданской нации, не трактую понятие нации исключительно в этническом смысле и не считаю нацию культурно гомогенным феноменом, как это мне приписывают [Тишков, 2020: 86]. Однако констатирую ограниченность и критически оцениваю понимание гражданской нации только как проявление идентичности (точнее, «русской гражданской идентичности») и исключительно в конструктивистской (точнее, в конструктивистско-инструменталистской) трактовке, как это присутствует в Стратегии государственной национальной политики. Такое представление о гражданской нации, по моему убеждению, не может выступать достаточным консолидирующим началом для русского общества и концептуальной основой формирования гражданского единства, поскольку не предусматривает механизма реального формирования сплоченности и единения людей (см. подробнее: [Попков, 2019]).

Существенно, что в доктринальных документах по национальной политике, по сути, не учитывается тот факт, что Россия, согласно Конституции, – не нация, а многонациональный народ¹³. Тем более не учитывается, что она есть федерация. Не могу также, вслед за Л.М. Дробижевой, поддержать активные стремления «деполитизации этничности», то есть попытки вывести этническую тему из политического дискурса и политической практики в условиях, когда она является принципиально значимой для абсолютного большинства русского населения.

В то же время признаю опасной активно пропагандируемую в последнее время другую крайнюю позицию, смысл которой состоит в абсолютизации этнической проблематики в политическом контексте. Речь идет о сведении всего русского общества к русскому миру, русской цивилизации, русскому канону, русским кодам. Это – ограничительная трактовка, внедрение которой в практическую политику, как и концепта гражданской нации в конструктивистском ее понимании, может стимулировать ксенофобию, обострение межэтнических отношений и способно провоцировать русский шовинизм и национализм других народов. Стоит отметить, что Л.М. Дробижева выступала против «предложения замены термина российская нация русской нацией» [Дробижева, 2018: 100].

Говоря о возможных перспективах этносоциологии, принципиально значимыми являются, на мой взгляд, не только разумное использование западных наработок в соответствующей области знания, но и рефлексия, переосмысление и развитие отечественных научных традиций народоведения, включая комплексную разработку самой этносоциологической тематики. В частности, актуальной представляется фундаментальная задача по концептуализации недостаточно проясненного проблемно-предметного поля этносоциологии как самостоятельного научного направления. Все это предполагается осуществить в рамках отдельного специального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С.В. Чешко) // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 5. С. 7–10.
- Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // *Социологические исследования*. 2014. № 7. С. 102–112.

¹³ В Стратегии многонациональный народ Российской Федерации просто отождествили с российской нацией в западном понимании понятия нации, что не вполне корректно.

- Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. № 7. 85–94.
- Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: уч. пос. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998.
- Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3–26.
- Винер Б.Е., Дивисенко К.С. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группировки // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196.
- Головнев А.В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) // Вестник Томского госун-та. История. 2016. № 4(42). С. 61–67. DOI: 10.17223/19988613/42/11.
- Губогло М.Н. Этносоциология: советские корни и постсоветская крона // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 454–469.
- Дробижина Л.М. Памяти Юрика Вартановича Арутюняна // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 13–15.
- Дробижина Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2005. С. 14–25.
- Дробижина Л.М. Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 17–29. DOI: 10.7868/S013216251806-001X.
- Заринов И.Ю. Антропологическое нашествие // Respublica Literaria. Т. 4. № 4. 2023а. С. 155–167. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.155-16.
- Заринов И.Ю. В который раз о предмете этнографии/этнологии/социально-культурной антропологии // Вестник антропологии. 2018. № 2(42). С. 24–41. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.155-16.
- Заринов И.Ю. Этнос и этничность: Ретроспективный взгляд на проблему. М.: ИЭА РАН, 2023б.
- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2023.
- Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопед. изд. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2017.
- Карлов В.В. Ю.В. Бромлей и «бромлеевский период» отечественной этнологии // Вестник антропологии. 2021 № 1(53). С. 9–23. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/9-23.
- Ключарев Г.А. К читателю // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 3–4.
- Крюков М.В. Как хороши, как свежи были розы... // Этнографическое обозрение. 2023. № 5. С. 63–95. DOI: 10.31857/S0869541523050056.
- Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2005.
- Попков Ю.В. «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 137–153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8.
- Попков Ю.В. Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019 Т. 15. № 3. С. 345–366.
- Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Новосибирская научная этносоциологическая школа. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2022.
- Рыжова С.В. Этносоциологическая школа Л.М. Дробижина: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 1. С. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2.
- Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопед. изд. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2017. С. 18–32.
- Семенов Ю.И. Торопиться с заупокойной молитвой по этносу вряд ли стоит (Об основных идеях книги В.А. Тишкова «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии»). М., 2004 // Философия и общество. 2006. Вып. 2(43). С. 94–106.
- Скворцов Н.Г. Этничность: социологическая перспектива // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 21–31.
- Тишков В.А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 72–137. DOI: 10.31857/S086954150009606-6.
- Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.
- Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.
- Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

- Тощенко Ж.Т. Была ли рукотворной геополитическая катастрофа СССР? // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 3–13. DOI: 10.31857/S013216250016071-1.
- Файс-Леутая О.Д., Ю.В. Бромлей: новое слово в науке, услышанное в Европе // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 24–32. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/24-32.
- Филиппов В.Р. Рец. на: Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. 474 с. // Этнографическое обозрение. 2018. № 4. С. 190–193. DOI: 10.31857/S086954150000417-8.
- Черныш М.Ф. О проблеме воспроизводства кадров в российской науке и вузах (введение в дискуссию) // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2024. Т. 24. No. 1. С. 19–27. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-19-27.
- Этносоциология: поиски и свершения / Отв. ред., сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2022.

Статья поступила: 22.07.24. Принята к публикации: 01.08.24.

ANTHROPOLOGIST OVERTURN AND CHALLENGES FOR ETHNO-SOCIOLOGY (Invitation to Discussion)

ПОПКОВ Ю.В.

Institute of Philosophy and Law SB RAS, Russia

Yuri V. POPKOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia (yuripopkov54@mail.ru).

Abstract. The paper analyzes the set of issues related to current problems and eventual prospects of ethno-sociology as a meaningful academic component and feasible disciplinary bgranch in studying ethnic phenomenon. First, contradictory “state of affairs” is diagnosed in this sphere due to the ethnologic (anthropologic) turn. Among real threats for ethnology understood in a wide meaning of the term, including the ethno-sociology, we find the denial in the post-Soviet period of the importance of domestic research experience; the active imposition of Western standards in ethnological research; the dominance and absolutization of anthropologism (anthropocentrism) and constructivism; the absence of ethnosociology in the current Russian educational standard. The passing away of influential founders of ethnosociology, who played an important role in preserving its scientific traditions, as well as the lacking clarity of the subject definition of ethnosociology, are also important. The author’s vision of the essence of the highlighted issues is presented.

Keywords: ethnos, ethnology, anthropology, ethno-sociology, national politics, Novosibirsk Scientific Ethnosociological School.

REFERENCES

- Arutunyan Yu.V., Drobizheva L.M. (2008) Ethnosociology facing the challenges of the time. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7: 85–94. (In Russ.)
- Arutunyan Yu.V., Drobizheva L.M. (2014) The paths traveled and some problems of modern Russian ethnosociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7: 102–112. (In Russ.)
- Arutunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1998) *Ethnosociology: a textbook for universities*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
- Arutyunov S.A. (1995) Ethnicity – an objective reality (response to the article by S.V. Cheshko). *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 5: 7–10 (In Russ.)
- Chernysh M.F. (2024) On the Problem of Reproduction of Personnel in Russian Science and Universities (Introduction to the Discussion). *Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya* [RUDN Journal of Sociology]. Vol. 24. No. 1: 19–27. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-19-27. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2005) Ethnosociology Today. Problems of Methodology of Interdisciplinary Research. *Interdisciplinary Research in the Context of Socio-Cultural Anthropology*: Coll. in honor of Yurik Vartanovich Arutunyan. Ed. by M.N. Guboglo. Moscow: Nauka: 14–25. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2016) In Memory of Yurik Vartanovich Arutyunyan. In: *Ethnosociology Yesterday and Today*. Ed. and comp. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN: 13–15. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2018) Ethnosociology: from a borderline area of research to a branch of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 6: 17–29. DOI: 10.7868/S013216251806-001X. (In Russ.)
- Ethnosociology: Searches and Achievements*. (2022) Ed. and comp. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN. (In Russ.)

- Fais-Leutskaya O.D. (2021) Yu.V. Bromley: A New Word in Science Heard in Europe. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. No. 1 (53): 24–32. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/24-32. (In Russ.)
- Filippov V.R. (2016) Review of: Ethnosociology Yesterday and Today. Ed. and comp. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAS, 2016. 474 p. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 4: 190–193. DOI: 10.31857/S086954150000417-8. (In Russ.)
- Golovnev A.V. (2016) Ethnocultural potential and polyethnicity (Russian perspective). *Vestnik Tomskogo gosun-ta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. No. 4(42): 61–67. DOI: 10.17223/19988613/42/11. (In Russ.)
- Guboglo M.N. (2016) Ethnosociology: Soviet roots and post-Soviet crown. In: *Ethnosociology yesterday and today*. Ed. and comp. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN: 454–469. (In Russ.)
- Identity: Personality, Society, Politics*. (2017) Encyclopedic ed. Ed. by I.S. Semenenko. Moscow: Ves' Mir (In Russ.)
- Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field*. (2023) Ed. by I.S. Semenenko. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Interdisciplinary research in the context of socio-cultural anthropology: Coll. in honor of Yurik Vartanovich Arutyunyan*. (2005) Ed. by M.N. Guboglo. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Karlov V.V. (2021) Yu.V. Bromley and the “Bromley Period” of Russian Ethnology. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. No. 1(53): 9–23. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/9-23. (In Russ.)
- Klyucharev G.A. (2023) To the Reader. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 1: 3–4.
- Kryukov M.V. (2023) How Good, How Fresh the Roses Were... *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 5: 63–95. DOI: 10.31857/S0869541523050056. (In Russ.)
- Popkov Yu.V. (2019) State national policy of Russia: problems and conceptual gaps. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX]. Vol. 15. No. 3: 345–366. (In Russ.)
- Popkov Yu.V. (2023) “Soil” in ethnicity: traditions of domestic ethnology tested by “perestroika” and postmodernism (problem statement). *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva]. No. 1: 137–153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8. (In Russ.)
- Popkov Yu.V., Kostyuk V.G., Persidskaya O.A. (2022) *Novosibirsk scientific ethnosociological school*. Novosibirsk: IFPR SO RAN. (In Russ.)
- Ryzhova S.V. (2023) Ethnosociological school of L.M. Drobizheva: formation of approaches to the study of Russian identity. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. Vol. 29. No. 1: 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2. (In Russ.)
- Semenenko I.S. (2017) The category of identity in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities. In: *Identity: Personality, Society, Politics*. Encyclopedic ed. Ed. by I.S. Semenenko. Moscow: Ves Mir: 18–32. (In Russ.)
- Semenov Yu.I. (2006) There is hardly any point in rushing with a funeral prayer for an ethnic group (On the main ideas of the book by V.A. Tishkov “Requiem for an Ethnos. Studies in Socio-Cultural Anthropology”. Moscow, 2004). *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. Iss. 2(43): 94–106. (In Russ.)
- Skvortsov N.G. (1999) Ethnicity: A Sociological Perspective. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 1: 21–31. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2020) Where Russian Ethnology Came From and Where It Came From: A Personal View in a Global Perspective. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 2: 72–137. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (1997) *Essays on the Theory and Politics of Ethnicity in Russia*. Moscow: Russkii Mir. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2003) *Requiem for an Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2016) From Ethnos to Ethnicity and After. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 5: 5–22. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2021) Was the Geopolitical Catastrophe of the USSR Man-Made? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7: 3–13. DOI: 10.31857/S013216250016071-1. (In Russ.)
- Wiener B.E. (1998) Ethnicity: in search of a study paradigm. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 4: 3–26. (In Russ.)
- Wiener B.E., Divisenko K.S. (2015) Russian ethnosociology: boundaries, research areas and research groups. *Sociologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology]. Vol. 6. No. 4: 177–196. (In Russ.)
- Zarinov I. Yu. (2018) Once again on the subject of ethnography/ethnology/socio-cultural anthropology. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. No. 2 (42): 24–41. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.155-16. (In Russ.)
- Zarinov I. Yu. (2023a) Anthropological invasion. *Respublica Literaria*. Vol. 4. No. 4: 155–167. (In Russ.)
- Zarinov I. Yu. (2023b) *Ethnos and ethnicity: A retrospective look at the problem*. Moscow: IEA RAN. (In Russ.)